

ВЕНЧУРНАЯ ИНДУСТРИЯ СТРАН БВСА И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2017 П. ГУЛЬКИН

Дан обзор современного состояния нарождающейся индустрии венчурного инвестирования в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Анализируются инвестиционный потенциал, особенности, достижения, проблемы и трудности, с которыми сталкиваются венчурные инвесторы в регионе. Приводятся примеры успешного привлечения арабских прямых частных инвестиций в российские проекты.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, Россия, венчурный инвестор, инвестиции, предприниматель, капитал

VC INDUSTRY IN MENA COUNTRIES AND RUSSIAN PROSPECTS

Pavel G. GOULKIN, Business and Investment Analyst. Russia (goulkin@yandex.ru)

Survey of the current state of the emerging venture capital industry in the Middle East and North Africa (MENA). The investment potential, peculiarities, achievements, problems and difficulties encountered by venture capital investors in the region are analyzed. Cases of successful raising of Arab private direct investments for Russian projects are exemplified.

Keywords: Middle East, North Africa, Russia, venture, investment, entrepreneur, capital

К странам региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), не считая Израиль и Турцию, традиционно относят 22 арабские страны, расположенные на этих двух континентах. Среди них - и одни из самых богатых, и беднейшие страны мира. Вмешательство США в дела региона, «арабская весна» и последующие за ней драматические события поставили под вопрос существование государств - Ливии, Сирии, Ирака и Йемена. Тем не менее, регион продолжает оставаться одним из основных глобальных поставщиков углеводородов и крупнейших финансовых центров мира.

Это, прежде всего, относится к государствам Персидского залива, объединенным в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): Саудовской Аравии - крупнейшей экономике региона, Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ), Кувейту, Катару, Оману и Бахрейну.

Накопив благодаря притоку нефтедолларов огромные золотовалютные резервы, страны ССАГПЗ проводят активную внутреннюю и внешнюю инвестиционную политику, в первую очередь, через суверенные фонды.

В последние годы в силу различных геополитических и геоэкономических причин правительства стран ССАГПЗ стали диверсифицировать свои инвестиционные стратегии, благодаря чему и Россия смогла получить небольшую часть их инвестиционных ресурсов. Основные финансовые вложения в Россию государства Персидского залива сделали через государственные и квазигосударственные финансовые институты.

Партнером почти во всех случаях выступал Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В сотрудничестве с ним саудовский *Public*

Investment Fund в течение 4-5 лет (с 2015 г.) намерен осуществить прямые инвестиции в различные проекты в РФ в объеме \$10 млрд [1], Департамент инфраструктурных проектов Министерства финансов Абу-Даби - \$5 млрд [2], Суверенный фонд Катара *Qatar Investment Authority* - \$2 млрд [3], Суверенный фонд ОАЭ *Mubadala* - \$2 млрд [4], Суверенный фонд Кувейта - \$ млрд [5].

Одной из наиболее громких сделок последнего времени с участием арабских инвесторов стала продажа 19,5% акций «Роснефти» международному консорциуму *Glencore* и суверенному фонду Катара на сумму \$10,2 млрд [6]. Для находящейся под западными финансовыми санкциями России приток арабских ПИИ - это прорыв на международных рынках капитала и доказательство возможности эффективно вести дела с арабскими партнерами.

Однако частного российского предпринимателя, заинтересованного в расширении своего бизнеса на арабские страны и/или привлечении инвестиций из арабских стран, в значительно большей степени интересовали бы не суверенные инвестиционные стратегии государств ССАГПЗ, а

ГУЛЬКИН Павел Германович, бизнес- и инвестиционный аналитик. РФ, Санкт-Петербург (goulkin@yandex.ru)

прямые частные инвестиции, в т.ч. и венчурные. Какие же возможности находятся в этой области? И насколько вероятно отечественному предпринимателю, разработчику и инноватору получить доступ к значительным финансовым ресурсам состоятельных арабов?

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕНЧУРНЫЙ ЛАНДШАФТ

Финансовая обеспеченность региона на настоящий момент велика. Согласно оценкам «Отчета об уровне благосостояния региона Ближнего Востока» (*Middle East 2017 Wealth Report*), подготовленного дубайской компанией *Research and Markets*, в регионе проживает около 410 тыс. чело-

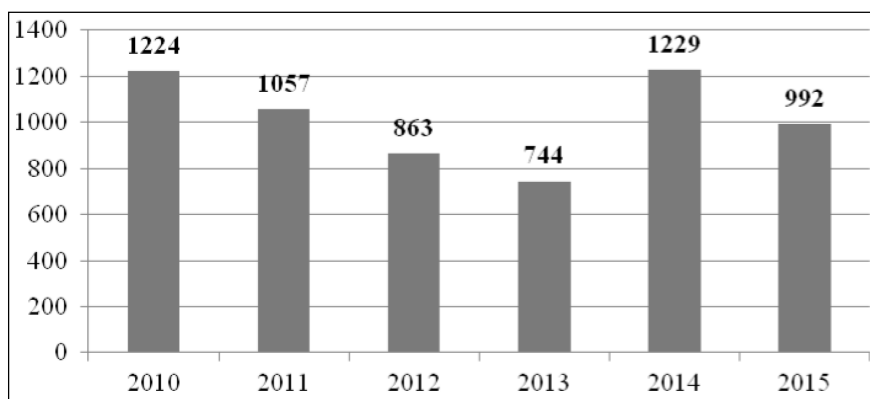

Диаграмма. Объем средств VC и PE в 2010-2015 гг. (\$ млн).

Источник: MENA Private Equity Association [9].

век с высоким уровнем дохода, совокупное богатство которых составляет \$2,1 трлн [7]. Около \$165 млрд находятся под управлением венчурных фирм - *Venture Capital Company (VC)* и в фондах прямых инвестиций - *Private Equity Funds (PE)* [8].

В диаграмме приведены данные объемов средств этих фирм и фондов в 2010-2015 гг.

При этом большая часть капитала, зарезервированного под прямые и венчурные инвестиции, распределена между фондами, не имеющими выраженной региональной нацеленности. По данным компании *BECO Capital*, из 116 VC фондов, действовавших в 2016 г. в регионе, всего только пара десятков принадлежит непосредственно национальным арабским инвесторам [10]. Эксперты исследовательского подразделения общеарабского организатора «цифровых» событий *ArabNet* считают, что удельный вес венчурного капитала в ВВП в наиболее финансово развитых и обеспеченных странах региона - ОАЭ и Саудовской Аравии составляет всего 0,003% и 0,002%, соответст-

венно [11]. Для сравнения: в США этот показатель достигает 0,33% от ВВП, а в Израиле - 0,38%. По данным *OECD*, в России этот показатель в 2016 г. составлял 0,004%, что вполне сопоставимо с уровнем наиболее развитых арабских государств [12].

Иными словами, при населении региона БВСА свыше 300 млн человек, совокупный ВВП которого составляет почти \$3 трлн (исключая Турцию), на долю венчурного капитала приходится всего несколько сотен миллионов долларов.

Венчурная индустрия в регионе БВСА сравнительно молода. Одной из крупнейших венчурных фирм в регионе является *Middle East Venture Partners (MEVP)*, управляющая US - \$169 млн.

Основанная в 2010 г. в Бейруте, *MEVP* инвестировала в более чем 42 стартапа на Ближнем Востоке [13]. *Wamda Capital*, основанная в 2014 г., инвестировала в более чем 15 стартапов из своего фонда в \$75 млн [14]. *Middle East Internet Group*, совместное предприятие компаний *Rocket Internet* и *MTN*, начала работу в 2013 г. Она профинансировала и создала ряд компаний электронной коммерции в регионе [15]. *BECO Capital* из ОАЭ,

специализирующаяся на технологически ориентированных компаниях преимущественно из стран ССАГПЗ [16]. Действующая из Кувейта и Дубая, *Arzan Venture Capital* финансирует малые и средние технологические компании и обеспечивает им постинвестиционную поддержку [17].

Помимо них, к числу наиболее крупных и известных фондов также относятся египетская *Sawari Ventures*, «инвестирующая в людей, способных превратить провидческие идеи в ведущие компании на ранках стран БВСА» [18], *Leap Ventures*, имеющая штаб-квартиры в Дубае (ОАЭ) и Бейруте (Ливан) и специализирующаяся на инвестициях в технологически ориентированные компании на стадии расширения, *Dash Ventures*, базирующаяся в Аммане (Иордания) и работающая с компаниями на «посевной»* и ранних стадиях по всему региону, дубайская *Iliad Partners*, также ориентирующаяся на стартапы на посевной и ранних стадиях в «цифровой» отрасли. И, наконец, недавно привлечшая \$60 млн эмиратская *Turn8* также начинает осваивать венчурный ры-

* «Посевная» (*seed*) стадия инвестирования - профессиональный жаргонизм, означающий инвестирование в компанию, не имеющую истории продаж, а только лишь макет или прототип своего будущего продукта (*прим. авт.*).

нок стран БВСА. Помимо этого, в стартапы на Ближнем Востоке инвестируют некоторые корпорации и кэптивные* инвестиционные подразделения крупнейших ближневосточных телекоммуникационных и промышленных компаний, в частности, *Choueiri Group*, *Saned Partners Equity*, *Silicon Badia* и *STC Ventures***.

Появление венчурной индустрии в регионе после 2010 г. происходит на фоне сохранения практически во всех странах БВСА, за исключением Эмиратов, в том или ином виде патерналистской государственной модели, предполагающей, в т.ч., сильное государственное вовлечение в национальную хозяйственную жизнь. В Египте, например, армия прямо или косвенно контролирует очень крупную часть экономики [19]. Родственные кланы правящих семей поделили между собой различные экономические сектора в монархиях Персидского залива, Иордании и Марокко. Серьезной общеарабской проблемой является безработица. Особенность региона заключается в том, что около половины рабочей силы здесь составляет молодежь в возрасте около 25 лет.

Чтобы справиться с взрывным демографическим ростом, по оценке *The World Economic Forum*, до 2025 г. в регионе должно быть создано не менее 75 млн рабочих мест [20]. Кроме того, жесткая регламентация банковской деятельности, не позволяющая банкам финансировать стартапы, традиционное отсутствие во всех государствах БВСА законов о банкротстве, что не дает возможности реструктурировать задолженность, ограничения на иностранную собственность, традиции семейной формы организации бизнеса, государственный контроль за Интернетом, фрагментация рынков, несмотря на декларируемые интеграционные инициативы, - все это существенно подрывает потенциал начинающих компаний, включая и те, что уже привлекли венчурные инвестиции. Серьезным препятствием для их деятельности также является система квотирования зарубежной рабочей силы и низкий уровень квалификации выпускников местных учебных заведений.

Параллельно с основной инвестиционной деятельностью местные венчурные фонды и компании вынуждены работать над созданием экосистемы предпринимательства и инвестиций при мини-

мальной государственной поддержке: самостоятельно вести исследования, организовывать обучающие семинары и курсы, создавать лаборатории и инкубаторы, проводить конкурсы, развивать сети бизнес-ангелов и т.п. Впрочем, с подобной необходимостью в свое время столкнулась и нарождающаяся российская венчурная индустрия.

Ситуация усугубляется также не очень высоким уровнем компетенции самих венчурных инвесторов: «У нас нет опытных инвесторов, - говорит Самир Тарази, основатель и CEO компании *RedTroops* (Иордания), - которые действительно являются провидцами. К сожалению, большинство наших инвесторов склонны плестись в хвосте, а не лидировать, следуя примеру другого инвестора или инвестируя в арабскую версию бизнес-модели, которая уже опробована за рубежом» [21].

Правоту этих слов подтверждают наиболее масштабные и знаковые инвестиции в регионе в такие проекты, как *Careem* - аналог *Uber* (инвестиции - \$350 млн, среди инвесторов - *Arzan Venture Capital*, *BECO Capital*, *STC Ventures*, *Wamda Capital*), *Souq.com* - аналог *Amazon* (инвестиции - \$250 млн, среди инвесторов - *Tiger Global Management LLC* и южноафриканская *Naspers Ltd.*), *ArabianWeather* - метеорологический онлайн-сервис (инвестиции \$7 млн, среди инвесторов - *DASH Ventures*, *Silicon Badia*, *Wamda Capital*), *CompareitAme* - сервис по сравнению финансовых услуг различных поставщиков (инвестиции - \$6 млн, среди инвесторов - *MEVP* и *STC Ventures*) и др.

РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ И АРАБСКИЕ ДЕНЬГИ

Означает ли все вышесказанное отсутствие шансов у российских предпринимателей получить доступ к источникам арабского венчурного или ангельского капитала для своих проектов? Отнюдь. Именно соединение российских технологий и саудовского частного капитала позволило Королевству стать одним из лидеров глобального рынка осетрины и черной икры. Российский предприниматель Ю.А.Киташин сумел убедить саудовского ангельского инвестора***, главу диверсифицированной производственной группы компаний *Abdallah AlFaris Group of Industries*

* Кэптивный (*captive*) фонд или компания - фонд или инвестиционная компания, создаваемые крупными коммерческими структурами в качестве собственного инвестиционного подразделения, вкладывающего средства в компании, продукты и технологии, в которых заинтересована материнская структура (*прим. авт.*).

** Наиболее полный перечень ближневосточных PE и VC фондов и компаний, содержащий около 500 наименований, см. на сайте компании *DubaiBeat*, специализирующейся на освещении событий в сфере прямых и венчурных инвестиций (*прим. авт.*).

*** Ангельские инвестиции (*angel investments*) - профессиональный жаргонизм, обозначающий инвестиции не венчурного фонда, а состоятельного частного лица, сделанные им в акционерный капитал той или иной начинающей компании, идею или проект на собственный страх и риск (*прим. авт.*).

(AGI), шейха Абдаллу аль-Фариса инвестировать в завод по разведению осетровых в г. Даммам (КСА) на побережье Персидского залива. В итоге возникла компания *Caviar Court Food Processing*, производящая в настоящее время около 100 т осетрины и 10 т черной икры в год. Ее оценочная стоимость сегодня составляет около \$20 млн, а продукция экспортируется в Россию и поставляется к королевскому двору в Эр-Рияде*.

Другим примером успешного привлечения арабских инвестиций отечественными разработчиками является компания *JetSmarter*. В 2015 г. проживающий в США уроженец Москвы Сергей

Петроссов сумел привлечь \$20 млн от саудовского принца Абдаллы бен Бандара бен абд аль-Азиза ас-Сауда, известного рэпера *Jay Z* и топ-менеджеров *Goldman Sachs* и *Twitter* для финансирования своего проекта бронирования частных самолетов через мобильное приложение, работающее по месячной подписке [22].

По-видимому, именно такой подход: сочетание уникальных отечественных разработок и арабского капитала и является наиболее перспективным, если речь идет о расширении российского бизнеса на страны БВСА или локализацию отечественных продуктов и разработок на арабских рынках.

* Собственная информация автора (прим. авт.).

Список литературы / References

1. Папченкова М., Лютова М. Саудовская Аравия инвестирует \$10 млрд в Россию // Ведомости. 06.07.2015 (Papchenkova M., Lyutova M. Saudi Arabia invests \$10 bln in Russia // Vedomosti. 06.07.2015) (In Russ.)
2. Абу-Даби запланировал вложить в инфраструктуру России \$5 млрд // Forbes Russia. 11.09.2013 (Aby Dhabi plans investment of \$5 bln in Russian infrastructure // Forbes Russia. 11.09.2013) (In Russ.)
3. Суверенный фонд Катара инвестировал в России еще \$2 млрд // Интерфакс. 25.01.2017 (Qatar sovereign fund invested \$2 bln more in Russia // Interfax, 25.01.2017) (In Russ.)
4. Российский фонд прямых инвестиций и суверенный фонд ОАЭ Mubadala создают совместный инвестиционный фонд // РФПИ (Russian Direct Investment Fund and UAE sovereign fund Mubadala set up a joint investment fund) (In Russ.) - <https://rdif.ru/fullNews/406/> (accessed 15.05.2017)
5. Суверенный фонд Кувейта удваивает инвестиции для проектов с РФПИ // РИА Новости. 10.11.2015 (Kuwait sovereign fund doubles its investments for projects with RDIF // RIA Novosti. 10.11.2015) (In Russ.)
6. Зуауи Надим Аналитик: участие Катара в приватизации «Роснефти» является хорошим знаком // РИА Новости. 08.12.2016 (Zawi Nadim Analyst: Qatar's engagement in Rosneft privatization is a good sign // RIA Novosti. 08.12.2016) (In Russ.)
7. The Middle East 2016 Wealth Report // Research and Markets Dubai, UAE. May 2017 - <http://www.researchandmarkets.com/reports/4240458/the-middle-east-2017-wealth-report> (accessed 13.05.2017)
8. Boigner Philip, dos Reis Daniel Challenges Persist In Raising Venture Funds In The Middle East // Forbes Middle East. 21.01.2017.
9. 10th Annual MENA Private Equity and Venture Capital Report // MENA Private Equity Association - http://menapea.com/2015AnnualReport/10th_MENAPEA_AnnualReport_2015_Rev15.pdf (accessed 15.05.2017)
10. 2016 Periodic Table of Tech in MENA // Beco Capital. Dubai, UAE. 31.05.2016 - <http://becocapital.com/2016-periodic-table-of-tech-in-mena/> (accessed 16.05.2017)
11. The State Of Digital Investments in MENA 2013-2015, ArabNet. Beirut, Lebanon. 25.08.2016 - <http://news.arabnet.me/investments-in-the-mena-region-the-state-of-digital-investments-in-mena-report/> (accessed 16.05.2017)
12. Entrepreneurship at a Glance 2016 // OECD Entrepreneurship Financing Database. 2016 - http://www.oecd-ilibrary.org/sites/entrepreneur_aag-2016-en/08/01/index.html?contentType=%2fns%2fBook%2c%2fns%2fStatisticalPublication%2c%2fns%2fOECDBook&itemId=%2fcontent%2fbook%2fentrepreneur_aag-2016-en&mimeType=text%2fhtml&containerItemId=%2fcontent%2fserial%2f22266941&accessItemIds=&option6=imprint&value6=http%3a%2f%2foecd.metastore.ingenta.com%2fcontent%2fimprint%2foecd&_csp_=0bd40ca1604f8ce532fb49f233e53d75 (accessed 16.05.2017)
13. Официальный сайт компании Middle East Venture Partners - <http://www.mevp.com/> (accessed 14.05.2017)
14. Официальный сайт компании Wamda Capital - <http://wamdacapital.com/> (accessed 14.05.2017)
15. См.: Middle East Internet Group - <http://www.meig.com/> (accessed 14.05.2017)
16. См.: BECO Capital - <http://becocapital.com/> (accessed 14.05.2017)
17. См.: Arzan Venture Capital - <http://www.arzanvc.com/> (accessed 14.05.2017)
18. См.: Sawari Ventures - <http://www.sawariventures.com/> (accessed 14.05.2017)
19. Harding Henry ANALYSIS: Egypt's military-economic empire // Middle East Eye. 26.03.2016 - <http://www.middleeasteye.net/news/analysis-egypts-military-economic-empire-35257665> (accessed 12.05.2017)
20. The Future of Jobs and Skills in the Middle East and North Africa: Preparing the Region for the Fourth Industrial Revolution // The World Economic Forum. May 2017 - http://www3.weforum.org/docs/WEF_EGW_FOJ_MENA.pdf (accessed 20.05.2017)
21. Цит. по: Rachidi Soukaina Facing our fears // Entrepreneur. Qatar. June 2015.
22. Стартап из России привлек \$105 млн от Jay-Z и саудовских принцев // РБК. 13.12.2016 (Russian startup raised \$105 mln from Jay-Z and Saudi royals // RBC. 13.12.2016) (In Russ.)